

Баева Дарья Сергеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

**МЕДИАЦИЯ КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН,
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ
МЕДИАТИВНЫХ СОГЛАШЕНИЙ**

Аннотация: в статье рассматриваются взгляды авторов на понятие медиации как альтернативного способа разрешения споров. В проведенном исследовании анализируются предпосылки развития медиации в России, а также причины неэффективности медиации на сегодняшний день. Анализируется и раскрывается понимание комплексной правовой природы медиативного соглашения.

Ключевые слова: медиация, альтернативные способы разрешения споров, соглашение сторон, гражданское судопроизводство, медиативное соглашение, межотраслевой характер, гражданско-правовая сделка, урегулирование конфликтов.

Медиация представляет собой способ разрешения споров при содействии медиатора, который возникает на основе добровольного соглашения сторон и имеет своей целью достижение взаимоприемлемого решения.

По мнению некоторых авторов, альтернативные способы разрешения споров, в том числе медиация, не включаются в систему защиты прав и свобод человека и гражданина и являются процедурами, которые не связаны с осуществлением правосудия [1, с. 131–136]. Также существует мнение, что альтернативные способы разрешения споров не могут в полном объеме защитить нарушенные права и свободы или оспариваемые интересы [2, с. 236–237]. Действительно, отсутствие централизованной системы медиации является основным препятствием в ее прогрессивном развитии и территориальном распространении.

На наш взгляд, основной предпосылкой развития медиации в России должен стать перенос положительного зарубежного опыта на модель и концепцию российской медиации с учетом экономических, социальных, политических, исторических и других критериев. Также необходимо выявить основные причины отсутствия эффективности медиации в России, определить возможные пути их устранения.

К сожалению, в настоящий момент институт медиации не работает (по разным данным, от 2 до 3% от общего количества). Представляется, что причинами этого являются несовершенство требований к квалификации медиаторов, отсутствие информации у граждан о преимуществах процедуры медиации, низкая юридическая сила медиативного соглашения [3, с. 672–673]. Считаем, что решение этих вопросов позволит внедрить в жизнь процедуру медиации и приблизится к общемировым показателям.

Следует отметить, что медиация в качестве отдельного элемента гражданского судопроизводства в Российской Федерации была введена в 2010 году. Однако начало медиации в гражданском судопроизводстве было положено намного раньше, а ее функцию относили к суду, особенно к мировым судьям. Хотя медиация, в силу ее современного смысла, считается альтернативным способом разрешения спора с участием третьей незаинтересованной в конфликте стороны (медиатора), помогая спорящим лицам прийти к взаимовыгодному соглашению, ее отдельные этапы аналогичны судебному разбирательству, в ходе которого судья не только принимает решение по конкретному делу, но и реализует функцию посредничества. Возможно, это связано с тем, что ГПК РФ называет посредничество задачей только одного из этапов гражданского процесса, а не гражданского судопроизводства в целом. В ст. 2 ГПК РФ термин «примирение» не упоминается. Согласно этой статье задачами современного гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъек-

тов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Так же мы не должны забывать о задачах укрепления законности и правопорядка, предупреждения правонарушений, формирования уважительного отношения к закону и суду.

Главной же задачей медиации является нейтрализация негативных последствий конфликта, способствование развитию конструктивных отношений между сторонами, а также сохранение деловых отношений [7, с. 1744–1748].

Невозможно не упомянуть о принципах медиации, закрепленных в ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Федеральный закон №193-ФЗ), а именно добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора. В качестве доктринальных принципов можно назвать взаимное уважение сторон, прозрачность процедуры, принцип автономии воли и др.

На сегодняшний день к определению и пониманию правовой природы медиативного соглашения проявлен большой интерес в отечественном праве. Подобный интерес не случаен, так как именно вопрос сущности медиативного соглашения имеет большое значение для развития процедуры медиации в целом.

Медиация, в свою очередь, представляет собой способ разрешения споров, который возникает на основе добровольного соглашения сторон при содействии медиатора и имеет своей целью достижение взаимоприемлемого решения.

Медиативное соглашение должно выступать неким универсальным инструментом медиации, который будет подходить для разрешения различных по правовой природе споров и конфликтов.

Помимо применения процедуры медиации к совершенно различным спорным правоотношениям, медиация может быть применена на различных стадиях развития правового спора как до, так и после возбуждения дела в суде.

Существуют мнения, что медиативное соглашения необходимо привязывать к конкретной отрасли права, например, А.Л. Шиловская определяет природу медиативного соглашения, заключенного до передачи дела в суд, как гражданско-правовой сделки [6, с. 47–50].

Исходя из норм действующего законодательства Российской Федерации, а именно Федерального закона №193-ФЗ, правовая природа медиативного соглашения будет зависеть от факта передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, а также необходимо учитывать, что медиативное соглашение по спору, возникшему из гражданских правоотношений, является гражданско-правовой сделкой (п. 4 ст. 12 Федерального закона №193-ФЗ) [4, с. 5].

Вышеуказанное положение закона вызывает немало споров об универсальности процедуры медиации, а также о сфере ее применения, так как процедура медиации носит межотраслевой характер, а сведение медиации к гражданско-правовой сделке оставляет открытым вопрос о сущности соглашений по другим спорам.

Подводя итог нашему исследованию, считаем необходимым законодательно закрепить категории дел, по которым процедура медиации являлась бы обязательной, а также определить правовую природу медиативных соглашений, именно это позволило бы внедрить процедуру медиации в российскую правовую систему и эффективно использовать ее на практике.

Список литературы

1. Егорова Т.З. Медиация в российских условиях // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – №6. – С. 131–136.

2. Маркова Е.К. Медиация как форма посредничества // Символ науки. – 2015. – №6. – С. 236–237.

3. Кобылинская С.В. Нейтральность медиатора как основной принцип медиации // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год: сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. – 2018. – С. 672–673.

4. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / под ред. С.К. Загайновой, В.В. Яркова. – М., 2011. – С. 5.

5. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №31. – Ст. 4162.

6. Шиловская А.Л. Повышение эффективности гражданского и уголовного процесса с помощью медиации // Юридический мир. – 2013. – №10. – С. 47–50.

7. Kobylinsky S.V. The human right to a worthy life as a legal concept Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2016. – Т. 7. – №1. – С. 1744–1748.